

Н.М. Карамзин в контексте идеологического противоборства «западников» и «самобытников»

Н.В. Асонов

Внешний поворот господствующей политической силы в сторону консерватизма, наметившийся после противостояния новых «монтаньяров» с Поклонной горы и нового «болота» с Болотной площади, не только напомнил нам о Великой французской революции в «перевернутом виде». Он показал, что весомая часть граждан не желает следовать либеральным принципам жизни. В процентном отношении это нежелание зафиксировал 6 мая 2012 г. Центризбирком. Согласно его данным, доля доверия к ныне действующему главе государства, с именем которого увязывалось продолжение ельцинского курса на либерализацию, в древних православных центрах, вокруг которых создавалась Россия, на последних президентских выборах оказалась самой низкой по стране. Особенно низкой она была в Москве — 46,95% голосов.

Это недовольство заставило Президента России в 2013 г. более чутко относиться к традиционным ценностям. Прозвучал призыв вернуться к ним, понять их и на базе этих ценностей двигаться вперед¹. То, что эти ценности носят глубоко консервативный характер, связанный с крещением Руси, было подчеркнуто в Послании Федеральному Собранию в 2014 г.² А в 2015 г., определяя политический курс страны, Президент своим идейным союзником выбрал Н.М. Карамзина как выдающегося историка, вставшего на защиту интересов Великой России, в которой «русский должен знать свою цену»³. Власть объявила 2016 г. годом Н.М. Карамзина и наметила целую серию юбилейных мероприятий (250 лет со дня рождения).

Действительно, влияние Н.М. Карамзина на политическую жизнь России трудно переоценить. Ведь он стоял у истоков доктрины православного абсолютизма, позволившей Николаю I приостановить губительное для России движение к Западу. Но прежде чем исследовать трансформацию политических представлений Н.М. Карамзина, стоит вспомнить мысль В.О. Ключевского о

¹ См.: Путин В.В. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 12.12.2013 // <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1166461/>

² См.: Путин В.В. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 04.12.2014 // Российская Газета. 2014. № 278 (6550). 5 дек.

³ Путин В.В. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 03.12.2015. Российская Газета. 2015. № 275 (6846). 4 дек.

том, что деление общественного сознания на «западников» и «самобытников», прозванных своими противниками «славянофилами», «родилось в головах людей... переживших Смуту»⁴. Именно в ту пору особо четко проявились социально-политические предпочтения наших предков, заставившие их, как образно выразился дьяк Иван Тимофеев, расстаться в любовном союзе и «зреть овиих к востоку, овиих же к западу». Это несогласие в понимании ценностей и целей России имеет методологическое значение при анализе творчества всех русских мыслителей, включая Н.М. Карамзина. Ведь всю свою жизнь он, согласно замечанию Ю.М. Лотмана, «творил себя»⁵.

Чтобы понять характер изменения его политических взглядов, надо отметить идейную особенность двух политических лагерей, указанных В.О. Ключевским. Она лежит в их оценке нашего государства. Для «западников», равнодушных к ценностям и целям славяно-православного мира, история России есть история болезни. Причем, болезнь, в их понимании, носит хронический характер, вызванный убожеством нашего народа и власти, неспособной правильно управлять государством и ведущей его к неизбежной гибели. Поэтому спасти Россию можно, если забыть о национальном пути развития и следовать рекомендациям западных экспертов.

Наоборот, «самобытники» исходят из того, что историю России нельзя отождествлять с историей ее болезни. Иначе мы не построили бы одно из великих государств и не смогли бы дольше других выжить в самых трудных условиях, когда остальные страны и народы погибали, сходя со своего пути. Между тем Россия изначально создавалась и эволюционировала как держава мирового уровня. Если наша страна смогла ответить на все вызовы, сберечь свою самобытность и стать более могущественной и культурно развитой даже после ордынского ига, то на ее историю надо смотреть как на источник нашей бытийственной энергии. Его нам надо изучать и черпать из него силы для новых побед.

Теперь, возвращаясь к Н.М. Карамзину, стоит вспомнить, что его обучение с самого начала отрицало русскую историю и культуру в их материальном и духовном выражении. Это было время «петиметров», выученных учителями-республиканцами, приглашенными с Запада. Будущих императоров, а также детей Куракиных, Салтыковых и Строгановых просвещали Лагарп, «монтаньяр» Ромм и брат якобинца Марата. Все русское для «петиметра» «существовало только как предмет насмешки и презрения». На Западе «в нем видели переодетого татарина, а в России... француза»⁶. Аналогичная обстановка царила и в московском пансионе И.М. Шадена, куда попал Н.М. Карамзин. С тринадцати лет в его голову через французский и немецкий языки, вбивали идеалы, противные ценностям и целям, изложенным церковнославянским слогом. Ведь именно на этих языках были сформулированы все положения европейского Просвещения, включая идею поступательного развития мирового сообщества по едино-

⁴ Ключевский В.О. Сочинения в 9 тт. М.: Мысль, 1988. Т. 3. С. 246–247.

⁵ Лотман Ю.М. Сотворение Карамзина. М.: Молодая гвардия, 1998. С. 17.

⁶ Ключевский В.О. Сочинения в 9 тт. М.: Мысль, 1988. Т. 5. С. 154, 158, 167.

му западному стандарту, видевавшему в России полудикую страну, требующую опеки и окультуривания. Неудивительно, что после пансиона Н.М. Карамзин попал в масонский клуб Н.И. Новикова.

Важной чертой масонских обществ в России был сплав космополитизма с полным подчинением ломам Запада, жаждущим смять Россию как последний оплот славяно-православного мира. Указ Екатерины II говорил о них как «явных и вредных государственных преступниках», идущих «мимо законной, Богом учрежденной власти» и тайно издающих «развращенные и противные закону православному книги». Используя технологию лоббизма, опиравшуюся на принцип двойных стандартов, включая приемы подкупа и шантажа, масоны строили проекты переустройства Европы, куда входил план свержения императрицы, не оправдавшей надежд Запада, желавшего с ее помощью подорвать мощь России и навязать нашей стране свою волю.

К моменту приезда Н.И. Карамзина в Москву в России действовало до 145 таких лож⁷. И нам теперь понятно, почему будущий историограф, хваля Петра I, обходил вниманием свою государыню, намекая на пользу мужского правления в лице Павла I. Чувствуя угрозу своей власти со стороны масонов, Екатерина II еще в 1782 г. решила очистить Санкт-Петербург от «вольных каменщиков». Центр масонской жизни переехал в Москву, а их деятельность стала носить более скрытый характер. Здесь в 1784 г. открылась Гаупт-Директория, объединившая масонскую элиту страны и учредившая ее постоянные консультации с Западом. Москва оказалась главной квартирой наиболее политичных масонских орденов, работавших по принципу иезуитов — «цель оправдывает средства». Это маргинисты (их ярким представителем стал А.Н. Радищев) и розенкрейцеры. К тому времени центр розенкрейцеров из Германии переехал в Вену, откуда шло все управление его русским отделением. Оно-то и заметило Н.И. Новикова, введя его в руководящий состав московского филиала. Заняв сей пост, Н.И. Новиков привлек к себе Н.М. Карамзина, деятельность которого в этой ложе вплоть до Великой французской революции так и не раскрыта.

Надо полагать, что и отъезд Н.М. Карамзина на Запад в мае 1789 г. не был случайным эпизодом в его жизни. Скорее всего, он был устроен «мастерами» ложи в сугубо политических целях, когда апрельское восстание в Сент-Антуанском предместье Парижа и открытие 5 мая Генеральных штатов, не собиравшихся 175 лет, ясно показали, что Франция оказалась на пороге революционных перемен, спровоцированных именно масонскими кругами. Во-первых. Политические интересы любой организации, втянутой в процесс захвата государственной власти, всегда носят характер заговора и потому избегают случайных встреч с неизвестными лицами. Во-вторых. Просто так тратить свое время на прием и беседы с простым заезжим никто не будет. Для этого нужны рекомендации от своих людей.

Следовательно, все, с кем имел контакты Н.М. Карамзин, входили в круг политических интересов московских розенкрейцеров и их хозяев в Евро-

⁷ См.: Платонов О.А. Терновый венец России. Тайная история масонства 1731–1996. М.: Родник, 1996. С. 40.

пе, готовых перенести французскую революцию в Россию. Сначала ими стали «апостолы» либеральных ценностей: И. Кант, И.Г. Гердер, И.-К. Лафатер, Ж.-А.-Н. Кондорсе и ряд иных просветителей. Затем его заинтересовали вожди левого крыла французских революционеров: М. Робеспьер, Ж.-Ж. Дантон и А. Демулен, входившие в ложу «Девяти сестер», одним из «мастеров» которой был Х.-А.-Н. Кондорсе. Об этой организации потом будут говорить, что «вся революция в зародыше уже находилась в ложе “Девяти сестер”»⁸.

Надо полагать, что именно масонский след сделал эту поездку Н.М. Карамзина «совершенно темным» периодом его жизни, вынуждая уничтожать и переписывать письма, путаться в датах своих встреч и опубликовать окончательный вариант «Писем русского путешественника» только в 1801 г., изъяв из них весь компрометирующий материал.

Отчуждение Н.М. Карамзина в тот период от православия и всего, что с ним связано в России, емко изложил в послании А.М. Кутузову другой масон — М.И. Багрянский: «обо всем, что касается отечества, он говорит с презрением... что касается чужих стран, он говорит с вдохновением». Вот почему Великая французская революция виделась Н.М. Карамзину началом «Новой эпохи». Ее он ждал, веря в «предвидение Ж.-Ж. Руссо». Она звала его утвердить в России новый порядок на костях православной державы.

Между тем, познакомившись с идеями французской революции, Екатерина II поняла, кто истинный виновник свержения монархии в этой стране и каковы могут быть от этого последствия для России. В 1792 г. она открыла новые гонения на масонов, арестовав Н.И. Новикова и ряд его ближайших сподвижников. На что Н.М. Карамзин ответил смелой одой «К милости» (Доколе гражданин покойно, без страха может засыпать, и всем твоим подвластным вольно по мыслям жизнь располагать...) и чуть не попал под следствие по делу о масонах — успел уехать в деревню. В 1794 г. все масонские ложи в России были запрещены, а в 1796 г. полная сил императрица скоропостижно скончалась.

Но именно в это время начинает меняться характер интересов Н.М. Карамзина, открывая второй этап перестройки его политических воззрений. Данный этап отличался постепенным отходом от либеральных масонских установок с их игрой в демократию, за которой пряталась корыстная мысль о мировом господстве для узкой группы лиц. Живя с 1793 по 1795 г. большей частью в деревне, он открывает для себя удивительный мир русской культуры, втягивается в знакомство с русским народом, начинает понимать его достоинства и недостатки. В итоге из-под пера Н.И. Карамзина выходят два значимых произведения, указавшие на поворот его пристрастий от «западничества» к «самобытничеству». Это «Наталья, боярская дочь» и «Московский мятеж в царствование царя Алексея Михайловича».

Обратившись к теме родной истории, он столкнулся с уникальным миром письменных памятников русского народа. В них были заложены не безликие хроники Запада, а полновесные произведения искусства, в которых жила душа его народа и его добрая сила. Это нравственное превосходство русского право-

⁸ Молчанов Н.Н. Монтаньяры. М.: Молодая гвардия, 1989. С. 99.

славного человека над меркантильным европейцем, увиденное Н.М. Карамзиным, прекрасно передал в письме к своему другу С. Цвейг: «Раскройте любую из 50 000 книг, ежегодно издаваемых в Европе. О чем они? О счастье. Женщина хочет мужа или некто хочет разбогатеть, стать могущественным и уважаемым. У Диккенса целью всех стремлений будет коттедж на лоне природы с веселой толпой детей, у Бальзака — замок с титулом пэра и миллионами. И если мы оглянемся вокруг, на улицах, в лавках, низких комнатах и светлых залах — чего там хотят люди? — Быть счастливыми, довольными, богатыми, могущественными. Кто из героев Достоевского стремится к этому? — Никто. Ни один»⁹. В этот период Н.М. Карамзин впервые выразил «восхищение российским народом». Он также оставляет в прошлом свое негативное отношение к Екатерине II и в 1801 г. пишет ей похвальную оду, обозначив тем самым разрыв с лагерем Н.И. Новикова. Запад все меньше привлекает его внимание. Но он еще живет страстями либеральной Европы, издает «Пантеон иностранной словесности», оправдывает казнь Луи XVI и, любуясь Наполеоном, мечтает переложить «в стихи Кантову метафизику с Платоновой республикой».

Однако переходный период для Н.М. Карамзина решительно оборвался в 1803 г., когда он выразил готовность занять чрезвычайно ответственный и тяжелый пост российского историографа. Этим он доказал, что вошел в последний этап формирования своих политических взглядов. Отныне вектор его идейной ориентации направлен на прославление и популяризацию прошлого родной страны, из которой, словно из благодатного источника, власть и общество должны брать силы для своей бытийственной энергии. Краткое содержание этой ориентации Н.М. Карамзин дал в «Записке о древней и новой России», а полную версию изложил в «Истории государства Российского». С 1804 г. он охладевает к личности Наполеона, а в 1812 г. рвется в народное ополчение, чтобы отразить натиск просвещенной Европы, вставшей под знамя императора-самозванца, уподобившегося Лжедмитрию.

Обычно Н.М. Карамзина упрекают за приверженность так называемой норманской теории и выдвижение немецкого начала как главного условия, без которого восточные славяне не вошли бы в государственные отношения, заимствовав от германцев даже имя своей страны и название ее жителей — русские, россияне¹⁰. Однако эту позицию автора «Истории» нельзя понимать как проявление «западничества». Делая анализ первоначального периода в истории нашей страны, он особо отмечает, что «Россия нам отечество: ее судьба и в славе и в унижении равно для нас достопамятна»¹¹.

Во-первых, Н.М. Карамзин подчеркивает общеевропейское значение германцев в эпоху раннего средневековья и то, что социально-политическая система того времени «была основанием всех гражданских обществ во всей Европе»¹²,

⁹ Цит. по: Линьков В., Саакянц А. Лев Толстой. М.: Наука, 1994. С. 13.

¹⁰ См.: Шаскольский И.П. Норманская теория в современной буржуазной науке. М.-Л.: Наука, 1965.

¹¹ Карамзин Н.М. История государства Российского в 12 тт. Т. II–III. М.: Наука, 1991. С. 44.

¹² Там же. 1989. Т. I. С. 95.

где наша страна стоит в одном ряду с Англией, Францией, Италией и Германией. При этом он указывает на приоритетное положение России по сравнению с государствами Запада. В частности, Н.М. Карамзин особо подчеркивает, что «Россия не Англия, и даже не царство Польское; имеет свою государственную судьбу, великую (и) уважительную».

Уже в первом томе, работа над которым была закончена в 1805 г., автор обращает внимание читателя на принципиальное и весьма положительное для России обстоятельство. Западные страны были завоеваны германцами, а в нашу землю их пригласили славяне как хозяева, сделав свободный выбор в пользу монархии как наилучшей формы властных отношений, ибо «умели сражаться за свою вольность, но не умели ею пользоваться». Благодаря заключенному с Рюриком договору, славянский народ «сохранил некоторые обыкновения вольности, и в делах важных, и в опасностях государственных, сходил на общий совет». Тогда как на Западе традиции прямой демократии были быстро ликвидированы германскими завоевателями, ибо «единоземцы Олеговы» подобно гуннам свирепствовали в Европе, диктуя всем свою волю.

По мнению Н.М. Карамзина у варягов-руси было еще одно важное качество, отсутствующее у других германских вождей. Они показали себя в общении со славянами «людьми, которые знают святость чести и народных условий». В подтверждение этой мысли приводятся выдержки из договоров Руси с Византией при Олеге и Игоре, а также цитаты из «Повести временных лет», рисующие Олега «основателем величия» России, ужасавшего ее врагов, но добившегося любви славян. С точки зрения Н.М. Карамзина Россия стала с первых своих шагов великой и сохранила это величие на века, благодаря «сильной руке героя», способной повести за собой народ и добиться успеха.

Однако одной руки воина мало. Правителю страны надо обладать «благо-разумной терпимостью, достойной самых просвещенных времен». Эта черта также господствовала в характере русских правителей. Наиважнейшим проявлением этой терпимости стало принятие православия. Теперь Н.М. Карамзин видит в нем «истинную веру», сумевшую стереть различия между славянами и варягами, давшую возможность создать единый могучий народ, управляемый достойной властью. Отдельным проявлением политической толерантности стало законотворчество русских князей. Если «германцы, овладев Европою, не давали гражданских прав своим народам покоренным,.. то у закона Ярослава нет никакого различия между Россиянами Варяжского племени и Славянами».

В то же время Н.М. Карамзин уже не утопист. Он отлично понимает, что человеческое несовершенство не позволит создать совершенное государство и власть. Их совершенство носит условный характер и говорит об умении власти и общества, составляющих государственное тело, при всех трудностях находить правильный вектор развития и следовать ему. Таким образом, последующая за выбором веры ориентация на Византию как самую развитую в духовном плане страну, носила правильный характер. Правильность политического развития определял выбор народа в пользу Владимира и затем Москвы как более перспективных городов по сравнению с Киевом, увязшем в меж-

доусобицах и ересях. Народная мудрость дала о себе знать, поддержав вместо демократии великокняжескую, а затем царскую власть, сплотившую страну и давшую ей государственную мощь. Даже тирания Ивана Грозного, описанию которой был отведен девятый том, имела под собой объективные причины, став печальным исключением, а не нормой политической жизни России, сумевшей вернуться к своему верному развитию, победить Смуту и выбрать новую власть в лице Романовых. Ведь новая династия, став достойной преемницей Рюриковичей, ввела Россию в число самых больших и наиболее могущественных стран мира.

Указывая на причины последующего отставания России от Запада, который она в своем развитии опережала до XII в., Н.М. Карамзин не связывает их с невежеством русского народа. Опираясь на сохранившиеся источники, он доказывает, что отставание нашей страны вызвано целым комплексом проблем. В основе их лежит задержка эволюции удельной системы, повлиявшей на установление ордынского ига, менее благоприятная природно-климатическая среда и чрезвычайно тяжелое геополитическое положение страны, вынужденной перенести центр своей политической и культурной жизни из развитого юга в отсталый север, тогда как Запад всегда оставался в тепличных условиях.

И хотя ордынское иго длилось более двухсот лет, «мы не приняли обычаев татарских», продолжая называть их «погаными», а потому «Россияне вышли из-под ига с более Европейским, нежели Азиатским характером, в чем главная заслуга принадлежит самодержавной власти и православной церкви, стараниями которой мы за два столетия «не лишились всей нравственности, любви к добродетели и к отечеству». Итог всех этих трудов власти и общества — превращение России при Александре I в первую державу мира. Она диктует свою добрую волю Европе, защищая ее от демократии, взрывающей покой искаженной системой ценностей и целей.

Таким образом, Н.М. Карамзин «помог русским людям лучше понимать свое прошлое, но еще больше он заставил их любить его»¹³. Убедившись, что «неизменные догматы отцов лучше всяких новых мудрствований»¹⁴, он содействовал возрождению теоретических построений «самобытников», сдерживающих натиск западных политических учений, формирующих «петиметров» и вербующих из них солдат для «пятой колонны».

Список используемых источников

1. Карамзин Н.М. История государства Российского в 12 тт. М.: Наука, 1989–1993.
2. Ключевский В.О. Сочинения в 9 тт. М.: Мысль, 1988–1989.
3. Линьков В., Саакянц А. Лев Толстой. М.: Наука, 1994.
4. Лотман Ю.М. Сотворение Карамзина. М.: Молодая гвардия, 1998.
5. Молчанов Н.Н. Монтаньяры. М.: Молодая гвардия, 1989.

¹³ Ключевский В.О. Сочинения в 9 тт. М.: Мысль, 1988. Т. 7. С. 276.

¹⁴ Карамзин Н.М. История государства Российского в 12 тт. Т. V. М.: Наука, 1993. С. 162.

6. Платонов О.А. Терновый венец России. Тайная история масонства 1731–1996. М.: Родник, 1996.

7. Путин В.В. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 12.12. 2013 // <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1166461>

8. Путин В.В. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 04.12. 2014 // Российская Газета. 2014. № 278 (6550). 5 дек.

9. Путин В.В. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 03.12. 2015 // Российская Газета. 2015. № 275 (6846). 4 дек.

10. Шаскольский И.П. Норманская теория в современной буржуазной науке. М.-Л.: Наука, 1965.

Статья принята к печати 20 октября 2015 года.